

— Брат Юй, — снова позвал Хуа Тянь.

Юй Цзыи поднял взгляд, полный детской обиды, и упрямо прошептал:

— Байли мой. Никто из вас его не заберёт.

Хуа Тянь озадаченно почесал затылок. С подобными безумцами ему ещё сталкиваться не приходилось, и он понятия не имел, действуют ли на него хоть какие-то доводы разума.

— Брат Юй, скажи честно: это ведь ты собрал все эти души?

— Не я, — отрезал Юй Цзыи.

— А кто же тогда?

— Хуа Тянь! — выпалил Юй Цзыи, уверенно вплетая собеседника в узоры собственного безумия. — Он владеет искусством воскрешения. Он чудовище, это всё его рук дело!

— Брат Хуа, да не трать ты на него слова! — вмешался Ма Юэ, исходивший нетерпением: тело Сюй Байли по-прежнему оставалось в руках безумца. — Он же лишился рассудка, дочиста!

— А мне что делать? — Хуа Тянь со вздохом указал пальцем в потолок. — Сверху пришёл строгий указ: смертным вреда не причинять.

— Но у вас же есть те цепи, которыми вы ловите грешников? — подал идею Ма Юэ. Память у него была отменная: тот, кого хоть раз связывали Цепью пленения бессмертных, на всю жизнь запоминал её железную хватку. — Скрутите его, делов-то.

— Скрутить-то можно, — протянул Хуа Тянь, окинув его хитрым, не сулящим ничего хорошего взглядом. — Да только тебе, брат Ма, придётся отправиться в преисподнюю вместе с ним.

— Это ещё с какой стати? — опешил Ма Юэ.

— Позабыл? Ты ведь тоже промышлял сбором душ, — напомнил Хуа Тянь.

— Так я же собирал только те души, чей срок наступил естественным путём! Никакого зла я не творил, — запричитал тот, чувствуя себя глубоко оскорблённым.

— Моё дело — ловить тех, кто самовольно забирает чужие души. Правила не смотрят на мотивы, важен лишь сам факт, — непреклонно отрезал Хуа Тянь.

— Ладно, брат Хуа, к чему ты клонишь? — Ма Юэ наконец сообразил, что с ним ведут тонкую игру.

— Я закрою глаза на твои прегрешения. Но при одном условии: ты оставишь попытки завладеть телом Сюй Байли.

— И куда же ты его денешь? — вскипел Ма Юэ. — Неужели отдашь этому сумасшедшему?!

Хуа Тянь приобнял Ма Юэ за плечи и заговорщицки зашептал ему на ухо:

— Послушай, брат Ма. Юй Цзыи окончательно лишился ума и цепляется за безжизненную плоть. Но ты-то в своём уме? Неужели хочешь уподобиться безумцу?

Ярость Ма Юэ вспыхнула с новой силой:

— Значит, ты всё-таки отдашь Байли ему!

— Да дай ты мне договорить! — шикнул Хуа Тянь. — Тело — лишь бранный сосуд, пустая оболочка, в которой больше нет смысла. Юй Цзыи нарушил небесные законы, и это неоспоримо, я лично призову его к ответу. А тело Сюй Байли я заберу с собой и укрою в надёжном месте, где никто его не потревожит.

— Да кто ты такой вообще?! И куда ты собираешься утащить Байли?

— Почему до тебя никак не дойдёт?! — Хуа Тянь едва не взвыл от досады.

Один — буйнопомешанный, второй — упрямый как осёл. С ними просто невозможно было разговаривать!

Раздражённый до предела, он широкими шагами вернулся к Сяо Цзяньцзяню. Лань Цзыцзюнь и Чжун Ли, успевшие со стороны уловить суть спора, лишь сокрушённо качали головами.

— Хватит вздыхать, лучше подскажите, что нам делать со всей этой свистопляской? — Хуа Тянь ткнул пальцем в сторону каменного ложа, возле которого Ма Юэ и Юй Цзыи буравили друг друга бешеными взглядами, готовые вцепиться противнику в глотку.

— Юй Цзыи рехнулся и совершил страшный грех, его место в темнице преисподней, тут и думать нечего, — высказал свои соображения Лань Цзыцзюнь. Его мысли полностью совпадали с планом Хуа Тяня. — А на Ма Юэ мне плевать, пусть катится на все четыре стороны.

— А с Сюй Байли что делать? Как поступить с телом? — поинтересовался Хуа Тянь.

— Да это просто кусок мёртвой плоти. Разве мало мы повидали покойников, чтобы так трястись над одним из них? Все беды начались из-за этого тела, так давай сожжём его дотла и поставим на этом точку, — предложил Лань Цзыцзюнь с прагматичной жестокостью.

— Не смейте трогать Байли! — истошно взревел Ма Юэ и рванулся к каменному ложу, пытаясь перехватить усопшего.

Но Юй Цзыи среагировал мгновенно. Он вскочил, и холодное лезвие его меча упёрлось прямо в кадык соперника.

— Назад! — закричал Хуа Тянь, но было уже поздно.

Клинок Юй Цзыи совершил молниеносный росчерк. Одним безупречным движением он перерезал Ма Юэ горло. Горячая алая струя брызнула безумцу в лицо, окрасив его кожу жуткой маской. В это мгновение он стал до ужаса похож на собственного отца, когда-то безжалостно истребившего всю свою семью.

— Ха-ха-ха... — захлёбываясь собственной кровью, Ма Юэ разразился хриплым, торжествующим хохотом. Собрав последние крохи угасающей жизни, он прохрипел: — А знаешь ли ты, несчастный... что чаще всего твердил Байли, пока мы были заперты в формации?

— Что?! — дико вытаращив глаза, рявкнул Юй Цзыи.

— Он изо дня в день спрашивал меня: «Почему... почему Цзыи всё ещё не пришёл?» — выдохнул Ма Юэ, судорожно дёрнулся и затих, навеки закрыв глаза.

Его предсмертный яд достиг цели. Он ушёл, оставив Юй Цзыи медленно тонуть в удушливых тисках вечного раскаяния.

Юй Цзыи глухо повалился на колени. Его широко распахнутый, остекленевший взгляд намертво пригвозднул его к телу Ма Юэ, из чьей шеи всё ещё толчками хлестала багровая кровь. Исказившая лицо злоба в долю секунды сменилась невыносимой, сокрушительной мукой. Тяжёлая слеза медленно покатилась по его щеке и разбилась о ледяной каменный пол. Меч Ветра и Инея, некогда омытый кровью самых дорогих ему людей, скользнул к его собственной шее. Одно короткое движение руки — и безумие отступило, уступив место вечному покою.

Всё произошло слишком стремительно. Когда Хуа Тянь и его спутники бросились наперерез, спасти было уже некого.

— Пожалуй, для них это лучшее избавление, — негромко обронил Лань Цзыцзюнь.

— Брат Цзыцзюнь, собери их души, — удручённо вздохнул Хуа Тянь, глядя на остывающие

тела. В груди у него ворочалось странное предчувствие, будто в этой истории ещё не поставлена точка.

— Заклинателям, ступившим на этот путь, закрыта дорога в Круг сансары. А эти двое были чернокнижниками до мозга костей, — спокойно ответил Лань Цзыцзюнь. Он изначально предвидел такой исход. Если бы он действительно хотел вмешаться и спасти их, никто бы не смог ему помешать. Смерть обоих виновников разом решала проблемы и смертного мира, и Небесного дворца. Но раскрывать все карты перед простодушным Хуа Тянем он, разумеется, не собирался.

На душе у Хуа Тяня стало невыразимо тоскливо. Подобный исход казался ему несправедливым и горьким. Переведя взгляд на застывшее лицо Сюй Байли, он глухо спросил:

— А как же он? Что нам делать с телом?

— Похоронить, как и собирались, — пожал плечами Лань Цзыцзюнь.

— Столько людей билось за эту плоть, проливали кровь, сходили с ума... и теперь просто зарыть её в сырую землю? — Хуа Тянь почувствовал укол жалости. Те, кто яростно оспаривал право владеть останками Сюй Байли, теперь сгинули без следа, обратившись в ничто, и сама борьба потеряла всякий смысл.

— Раз уж он так миловиден, может, заберёшь его в Подземное царство? Будешь любоваться, как диковинным экспонатом, — с лёгкой иронией поддразнил его Лань Цзыцзюнь.

— А это мысль! Так и поступлю, — неожиданно воодушевился Хуа Тянь. Шагнув к ложу, он без лишних раздумий закинул холодное тело Сюй Байли себе на плечо.

— Господин, побойтесь неба! Даже в Дифу он останется всего лишь мёртвым телом! — так и подскочил Чжун Ли, пытаясь вразумить господина. Где это видано, чтобы призранные слуги тащили в преисподнюю остывающую плоть смертных? Да ещё чтобы сам Владыка ада выступал в роли гробовщика!

— Нельзя швырять в грязь то, что другие ценили больше собственных жизней, — упрямо отрезал Хуа Тянь, крепче перехватывая ношу. — Чжун Ли, зови наш служебный паланкин. Тащить его на закорках тяжело.

Чжун Ли не спеша потянулся за костяным свистком, косясь на Лань Цзыцзюня в ожидании одобрительного знака.

— Пускай забирает, — махнул рукой Лань Цзыцзюнь, шумно выдохнув. — Дело закрыто, концы в воду. Пусть развлекается, раз ему так угодно.

Чжун Ли свистнул, призывая просторный призрачный паланкин. Кое-как втиснувшись внутрь вчетвером — не считая мертвеца, — они двинулись в обратный путь, напрямик в Подземное царство.

Появление столь пёстрой процессии в Дифу произвело невообразимый фурор. Шутка ли: Владыка ада возвращается с задания, согнувшись под тяжестью человеческого трупa, а следом за ним, весело попирая законы мироздания, вышагивает живой, дышащий смертный — Сяо Цзяньцзянь! Такого попрания устоев Подземное царство не видело со дня своего сотворения.

Окрестные призрачные слуги застыли соляными столпами, безмолвно провожая круглыми от изумления глазами своего шествующего господина.

— Владыка Янь-ван, это ещё что за представление?! — Мэн-по, прослышав о переполохе, примчалась поглазеть на диковину. Завидев безжизненного Сюй Байли и цветущего здоровьем Сяо Цзяньцзяня, она напустилась на несчастного проводника: — Чжун Ли, голова твоя бедовая! Наш господин здесь без году неделя, многих порядков ещё не ведаёт, но ты-то! Ты топчешь эту землю уже вторую сотню лет! Как у тебя ума хватило позволить притащить сюда живую душу в смертной плоти?!

Чжун Ли, шедший позади Хуа Тяня, лишь беспомощно развёл руками. Против упрямства этого Янь-вана любые должностные инструкции были бессильны.

— Бабушка Мэн, не ругай его, это было моё решение, — подал голос Хуа Тянь. Сгрузив ношу на пол, он бережно подтолкнул Сяо Цзяньцзяня поближе к старухе и с сияющим видом заговорщика подмигнул: — Ты лучше посмотри на него повнимательнее. Узнаёшь?

— Ой, ладный какой мальчонка... — машинально выдавала старуха Мэн, но тут же спохватилась и замахала руками: — Тьфу ты! Да будь он хоть трижды писаным красавцем, живым в царстве мёртвых не место! Если Небеса прознают, быть беде...

— Сяо Цзяньцзянь, идём со мной, — мягко перебил её Лань Цзыцзюнь, уводя юношу прочь от греха подальше.

<http://bllate.org/book/18412/1796500>